

Однако настроение Ван Хуайгу совершенно отличалось от настроения Ло Яна.

Чтобы увеличить медицинские расходы для раненых рабочих, Ван Хуайгу ходил в долг у людей.

В начале он мог очень легко занимать деньги.

В конце концов, он так много лет работал в индустрии, поэтому у него были кое-какие связи.

Более того, он был лояльным и честным человеком, и его репутация в отрасли, можно сказать, была хорошо известна.

Его друзья, естественно, доверяли ему и были готовы одолжить ему денег, чтобы пережить его.

Однако такое положение длилось недолго. Очень скоро Ван Хуайгу начал получать отпор.

Вначале эти люди только отговаривались, говоря, что у них нет денег и они не могут ему помочь.

Или говорили, что дома или в компании всякие проблемы, и у них нет денег, чтобы одолжить ему.

Сначала Ван Хуайгу все еще верил в это, но по мере того, как количество звонков увеличивалось, он получал в основном тот же ответ.

Ван Хуайгу начал понимать, что, возможно, эти друзья вообще не сталкивались с какими-либо трудностями, они просто не хотели давать ему денег в долг и просто придумали причину, чтобы отказаться.

Позже более прямолинейный друг прямо сказал ему причину.

Этот друг сказал: «Старый Ван, не то чтобы я не хотел тебе помочь, но я действительно не смею рисковать!»

«Шэнь Ваньцин уже дал понять, что любой, кто посмеет прикоснуться к подземелью шахты виллы Юндин, должен быть готов оставить свою жизнь на вилле Юндин!»

«Кто бы ни занял денег, чтобы помочь тебе, он пойдет против него, Шэнь Ваньцин, и должен быть готов отомстить ему!»

«Мне не нужно говорить вам, какой ублюдок Шэнь Ваньцин. Мы все это знаем.»

«Брат, я тоже тот, у кого есть семья, которую нужно кормить. Я действительно не смею рисковать жизнями своих родителей, жены и детей!»

«Поэтому я могу только подвести тебя. Вы можете придумать другое решение. Я действительно не могу помочь тебе со своей стороны».

Сказав это, Ван Хуайгу, естественно, смутился, чтобы попросить другую сторону одолжить ему больше денег.

В конце концов, никто не станет пренебрегать жизнями членов своей семьи ради своих друзей.

Ван Хуайгу спрашивал себя и думал, что если бы он был на том же месте, то, вероятно, сделал бы такой же выбор.

Поэтому он ни в чем не винил своего друга. Он просто волновался и не знал, как быть с медицинскими расходами рабочих и соответствующей компенсацией.

Если бы не получилось, он мог бы только заложить имущество.

Банк не испугается угроз Шэнь Ваньцина и не посмеет дать ему кредит, верно?

Вскоре случилось то, от чего Ван Хуайгу еще больше отчаялся.

Друзья, ранее одолжившие ему деньги, звонили друг за другом и придумывали всевозможные отговорки, говоря, что что-то случилось дома или что что-то вдруг случилось в компании.

Короче говоря, основная идея была...

— Ты можешь вернуть деньги, которые я тебе только что одолжил?

Ван Хуайгу в глубине души знал, что все причины, о которых они говорили, были выдуманы.

Настоящая причина заключалась в том, что они боялись, что Шэнь Ваньцин узнает, что они одолжили ему деньги, и отомстит им, поэтому они хотели вернуть деньги.

Несмотря на то, что он знал все, Ван Хуайгу не раскрывал этого.

Столкнувшись с просьбами своих друзей, Ван Хуайгу ничего не сказал. Он просто молча возвращал деньги, которые они ему одолжили, одну за другой.

Видя, что номер на его банковской карте становится все меньше и меньше, сердце Ван Хуайгу тоже похолодело.

Раньше он думал только о том, стоит ли ему закладывать свое имущество. Теперь у него не было выбора, кроме как заложить его.

У пострадавших от взрыва шахтеров не было денег на лечение.

Это все были человеческие жизни!

Ван Хуайгу закурил последнюю сигарету в кармане и сделал большую затяжку.

Затем он посмотрел на слабый белый свет в восточной части неба и глубоко вздохнул.

Тень, отражавшаяся в оконном стекле, поседела более половины его волос.

Всего за одну короткую ночь он, казалось, постарел на десятки лет.

Было нелегко не спать до семи часов. Ван Хуайгу прикинул, что Линь Бай уже должен был проснуться.

Поэтому он поспешно отправил письмо Лин Бая, умоляя Лин Бая вернуть деньги за перевод.

"Г-н. Лин, мне очень срочно нужны деньги. Я не могу ждать так долго, целую неделю».

«Можете ли вы вернуть мне деньги за перевод сейчас? Половины достаточно, пожалуйста.

Ван Хуайгу на самом деле не любил просить людей, но почти каждое слово, сказанное им за последние два дня, было умоляющим.

За всю первую половину своей жизни он просил милостыню меньше, чем за эти два дня.

Когда Линь Бай проснулся, он увидел сообщение от Ван Хуайгу.

Его первой реакцией было, ухудшились ли травмы рабочих.

Когда он подписал контракт с Ван Хуайгу, Линь Бай использовал технику человеческого различения Божественного уровня, чтобы наблюдать за Ван Хуайгу.

В то время слова, появившиеся над его головой, были «Честный и искренний».

Это также доказывало, что Ван Хуайгу не отступится от своих слов, если только не столкнется с трудностями, которые заставят его это сделать.

Это было предположение Лин Бая, а также его вопрос.

«Ухудшились ли травмы рабочих? Или в шахте другая ситуация? — спросил Лин Бай.

Ван Хуайгу позвонил ему напрямую и рассказал обо всем, что произошло прошлой ночью.

Он также рассказал Линь Бая о резких словах, сказанных Шэнь Ваньцином.

«Больница — бездонная яма. Семьи пострадавших рабочих продолжают требовать компенсации. Я действительно не могу собрать достаточно денег. Даже если я заложу свой дом, я не смогу получить деньги за один или два дня.

«Но сейчас деньги нужны везде. Я действительно не могу больше ждать».

Даже по телефону Линь Бай ясно чувствовал отчаяние и беспомощность Ван Хуайгу в этот момент.

У него действительно не было выхода. Вот почему он продолжал умолять его вернуть деньги.

Лин Бай также очень сочувствовал его ситуации.

Подумав немного, Лин Бай сказал ему: «Как насчет этого, ты думаешь, как продержаться еще один день».

«Я верну вам комиссию за перевод завтра».

Когда Ван Хуайгу услышал это, его глаза сразу же загорелись. Ему казалось, что он снова увидел надежду.

"Действительно? Мистер Линь, не лгите мне!

Лин Бай сказал: «Не волнуйся, я не буду».

Получив обещание Линь Бая, Ван Хуайгу почувствовал, что его успокоили.

Вся тревога, которая была раньше, улетучилась.

Он считал, что раз так сказал Линь Бай, он определенно сможет это сделать.

В противном случае Лин Бай не дал бы такого обещания. В конце концов, он не был обязан это делать.

Умиротворив Ван Хуайгу, Линь Бай взял Ло Яна и отправился в провинцию Юнь.

К тому времени, когда они приземлились, нашли отель и завершили регистрацию, был уже полдень.

Ло Ян не мог дождаться, чтобы пойти в общественный торговый центр, чтобы посмотреть.

— В любом случае, еще рано. Почему бы нам не пойти в общественный магазин и не посмотреть?

«До сих пор я видел Нефритовый общественный торговый центр только по телевизору. На этот раз у меня наконец есть шанс увидеть это своими глазами. Я действительно хочу знать, отличается ли он от телевизора».

Нефритовый общественный торговый центр был слишком привлекателен для Ло Яна, поэтому у него не было настроения посещать какие-либо туристические достопримечательности.

Линь Бай также хотел как можно скорее найти необработанный камень, упомянутый в приложении «Новости будущего», поэтому он согласился на предложение Ло Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1853057>